

Время надежд и свершений

ТЕАТР

Для Таджикского государственного молодёжного театра им. М. Ватидова октябрь — время открытия очередного сезона. Он будет отмечен, как и в другие колликатные, подготовкой к XXVII съезду партии. Не для молодёжного театра это ещё и ускорение, и сохране-

ние того творческого подъёма, который театр получил, выступая недавно на подмостках прославленного Малого театра в Москве.

То повышенное внимание общественности, критики, советских и партийных организаций, которое было проявлено и

государям молодёжного театра, говорит о поддержке творческой инициативы, о признании самостоятельности творческого процесса. Мы публикуем статью московского театрального критика, в которой обобщаются итоги театральной.

В своём вступительном слове в день открытия гостевой главный режиссер театра А. Кадыров не просил синхронизации у публики, он призывал судить театр по высшим законам театрального искусства.

Надо сказать, что репертуар театра складывался не из случайных названий, здесь правителем молодёжная театральная, в центре которой романтизм, личность с сильными волевыми характеристиками — была то пост, революционер или современный герой. В своих постановках режиссер руководствовался игрой природы национального театра с его мифологической, знаменитыми представлениями и поэтического обобщения.

«Драматическая ясность» по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» продолжает традицию реалистического театра Б. Равенских. Уже то, что театр взял в работу готовую инсценировку Б. Равенских, сохранение все мотивы сюжета с упором на развитие революционного характера человека новой формации, говорит о схожести позиций Б. Равенских и его ученика А. Кадырова. Дипломная работа А. Кадырова 1981 года и по сей день сохраняет свежесть и остроту восприятия.

Современный взгляд на историческую тропику возникает в связи с реалистической трактовкой, звучащей почти по Маяковскому: «Знаешь, так уж трудно, сделать жизнь значимой сложной».

Павел Корчагин умирал несколько раз. Родные и близкие мысленно прощались с ним, но он вновь и вновь упрямо вставал из могилы. Тему аркадного жизни Павла Корчагина, его подвига и стойкости ведет Николай Островский (Т. Разынов). Стук палки Островского по неслучайно сцене звенит в ушах, напоминая о трагической обреченности судьбы героя, Островский Разынов как натянутая струна, как вешний фанкис, утверждающий неизбежность человеческого разума, силу духа.

Весь спектакль замешан на хорошей ступенной основе. Чистота звучания произведений рождается из слитного внутреннего ансамбля. Спектакль играет на такой произвольной ноте доверия с такой колоссальной верой в человека, что по эмоциональному накалу достигает высот героической драмы.

В первой части спектакля Павел Корчагин в исполнении Б. Ятимова удивляет нас невинностью большого ребенка, чистотой и непосредственным. Большие, открытыми глазами смотрит он на несущийся, исследующий, огромный мир, где нет места доброты и человеческого участия. Вот почему так понятна его привязанность к Журавлю (Б. Минбаев), преданность, соразмерная не всю жизнь. Одна из самых удачных в первом акте — сцена, когда Журавль обучает Павла плаванию. Именно с этого момента начинается истинная дружба, которая помогает Павлу сформироваться как личность.

В дальнейшем режиссер строит действие в ритме нарастающего крещенда. Теперь Корчагин играет уже другой актер, И. Машрабов, и это вполне оправдано — родился новый человек, сильная личность, борец. Жесткая, категоричная его речь, несколько аскетичная манера поведения. Не знает, где и променявший в нем прежний лирический персонаж из украинского городка.

Театр отважился включить в репертуар гостевой «Протест самовидца» Ю. Лимонова с образом В. И. Ленина. Период шухенской ссылки мало исследован деятелями искусства. Пьеса Ю. Лимонова несет большой политический, гражданский заряд.

Тема формирования социальной личности на примере самовидца сильными революционерами перекаливается с сегодняшними днями, с ростом прогрессивно-революционного движения во всем мире. В пьесе есть еще один центральный персонаж — Ванев (И. Гулямов), — человек, прошедший на одну категорию и силку, подорвавший в царских тюрьмах здоровье. Идея неискренности душою сильною человека, а хором смысле фанатика своей идеей, проведенная драматургом именно через этого человека. Неустрашимостью, силой воли, умением смотреть правде в глаза, смерти — в лицо он сплывает вокруг себя людей.

Дух товарищества, истинного взаимопонимания царят среди соратников по борьбе, все молоты — Ленин, Крусская, Киржиковский, и от этого возникает такая горящая, заволашевающая Аскетизм бытия как бы перекаливается с сдержанной манерой поведения героев. И когда все соберется на лачную квартиру и Лепашинский под видом дня рождения, а потом в лесу у костра, то повзлет от всех чести студенческими, озорным, смелым и по-нонешнему бесшабашным.

Эти люди начинали великий переворот в России не только дозко, смело, но и с большим оптимизмом, с верой в будущее. Дух неискренности, неискренности рождается сквозь звон кандалов, сквозь расстрелы возмущен.

В черном кабинете, где все воле художника персонажи как бы ползают, растворяются в пространстве (и это главный просчет художника), открывается задняя стенка, и в сиреневато-синей дыме — квадрат свободного пространства; но тут же на фоне его силуэтами появляются ллвющие твари божественной породы.

В спектакле М. Хавелова интересно и неординарно решен конфликт старого, уходящего, всеми силами сопротивляющегося мира и нового, прогрессивного. Два божественных порождения — два жандарма как бы выплывают из темноты небытия. Душители свободы, подобно темным призракам, разыгрывают в лучах прожектора свою кровавую драму.

Т. Разынов создает образ молодого Ленина посредством скрупулезного анализа жизнедеятельности Владимира Ильича, его взаимоотношений с соратниками по борьбе. В каждом поступке Ленина, в каждой фразе пульсирует мысль, острый взгляд на действительность, глубокое осмысление противоречий капиталистического строя. Ленин в исполнении Разынова весь в движении, в решении новых и новых задач. Его диалог с Веневым — самый удачный эпизод в спектакле. Здесь любовь, участие в умирающем человеке соединяются с большим уважением и его уму, интеллекту.

Темпоритм спектакля неровный, несколько рваный. Происходит это из-за неадекватности режиссером связей между сценами. Надо сказать, что в пластическом решении спектакля намного уступает его психологической структуре.

Драматические ситуации, столкновения жизненных позиций, открытый всплеск эмоций мира Шекспира близок мироощущению художников Востока. Импровизация, представление заложен в природе таджикского театра. Мгновенный перевод из трагического состояния в комическое позволяет актерам этого театра разыгрывать спектакли на грани трагикомического фарса.

Режиссер Кадыров решает спектакль «Много шума из ничего» в мире трагизма. Режиссер создает нам внимание на том, что Гера, дочь губернатора, оплеванная заставленным Дон-Жуаном, действительно могла покончить с жизнью. В концепции спектакля весьма оправдан такой ход, когда не случай, а нравственный персонаж, а характер выступает на первый план. Именно нравственная позиция героя определяет его отношения с внешним миром и людьми.

В спектакле молодёжного театра положительные герои не Дон Педро и Клеандо, а Леонид и Гера. Ибо первые руководствуются собственным престижем, эстетическими догмами в ущерб душевному. (Имиза этого на первый план выводит конфликт истинной гуманности и смертельной заповеди устоеновешего миропорядка.

Буря негодования возникает у обманутого дон Педро, который, сватая Клеандо, в роде бы оказался опозоренным. Это «если бы красной нитью проходило через весь спектакль. Если бы коварный дон Хуан не знал слабости своего брата, охраняющего престиж дурной чести, то не решился бы на клевету; если бы он не был уверен в благородном мечнике Геры и ее отца Конрадо, то не подослал бы «догонков» к окну невесты. Случай правит героями. Но как человек ведет себя в этих обстоятельствах? Вот что интересует режиссера.

З. Хушватова играет драму распотанной любви, поэтому

ее мнимая смерть воспринимается почти правдою, ибо тот, кто не поверил ей один раз, может не поверить и второй. Вот почему К. Хомидов играет трагедия поруганной чести, ибо клевета — это страшное клятво, которое может остаться на всю жизнь. Поэтому его заключительный монолог о невозможности будущего счастья звучит так беззастенчиво трагически.

Если первая часть сделана режиссером привычно в рамках достоверной комедии с некоторыми элементами гротеска, то вторая выдержана в стиле трагического фарса, где чуть-чуть — и произойдет катастрофа.

Найденный режиссером прием игры, к сожалению, не до конца подделан сценически. Ян Мамедкулов дал только наметки, абрис эпохи Возрождения: воздушные арки, гирлянды свеч, фрагменты готических окон — вне пластической идее. Я позволил себе так подробно остановиться на этом спектакле потому, что именно он вызвал наиболее острый, живой интерес у зрителей.

С. Сафаров написал удивительно актуальную пьесу «Сорян». Молодой режиссер Н. Дивалов проделал весьма оригинальный эксперимент. Он насытил ярким пьесу своим видением взаимоотношений людей, создал сценически условия, в которых современная жизнь, узнаваемая достоверностью быта. Вот женщины-прошлого превращаются в сестру героини, а маленькая девочка и группа пенсионеров-стариков на лачке создают колорит городской жизни. Режиссер как бы прощивает реинтвеноским лучом городскую толпу и вызывает из нее сиромую девушку Матвубу (М. Мусова), которой суждено пройти трагический путь самопожизни. Увы, драматургическая коллизия немела, но актеры сумели настолько по своему прожить ее, так сказать о своем понимании что есть главное в нынешней ситуации обрела новое звучание.

Конечно, оратор в спектакле немел, там не была работа проделана дипломником ГИТИСа студента, и постановка по праву занимает достойное место в репертуаре.

Просмотрев спектакли убедила меня в том, что в группе молодёжного театра есть интересные творческие индивидуальности, ряд самобытных, оригинальных авторов, которым по плечу и трагедия, и драма, и комедия.

Сценография спектаклей по-прежнему на очень низкой ступени художественной выразительности. Но хорошая творческая атмосфера в театре, большая работоспособность, желание познать и освоить новое помогут коллективу выйти на новые рубежи.

Любовь ЛЕБЕДИНА,
зам. отдела журнала
«Театральная жизнь».